

Научная статья

УДК 342.92

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90

МЕСТО И РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В РАЗВИТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

Владимир Казимирович Нехайчик^{1✉}, София Сергеевна Камышанова²

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ nehaichik@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

² sophia.kamysh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2533-415X>

Аннотация. В статье предпринята попытка показать место и роль административных регламентов в общей системе административного и административно-процессуального законодательства России, их правовую обеспеченность в правоприменительной практике российских органов исполнительной власти всех ее уровней, а также правовые последствия их применения. Особое внимание уделено анализу административных регламентов органов исполнительной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сделан вывод о необходимости принятия закона об административных процедурах на региональном уровне, в частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, ввиду отсутствия федерального закона.

Ключевые слова: административный процесс, процедура, регламент, нормативный правовой акт

Для цитирования: Нехайчик В. К., Камышанова С. С. Место и роль административных регламентов в развитии административного и административно-процессуального законодательства России (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 82–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90.

Original article

THE PLACE AND ROLE OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS IN THE ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LEGISLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA)

Vadimir K. Nekhaychik^{1✉}, Sophia S. Kamyshanova²

^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ nehaichik@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

² sophia.kamysh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2533-415X>

Abstract. The article attempts to show the place and role of administrative regulations in the general system of administrative and administrative procedural legislation of Russia, their legal support in the law enforcement practice of the Russian executive authorities at all levels, as well as the legal consequences of their application. The study focuses on the analysis of administrative regulations of the executive authorities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. According to the study, it is necessary to adopt the law of administrative procedures at the regional level, particularly in Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, as there is no such federal law.

Keywords: administrative process, procedure, regulations, normative legal act

For citation: Nekhaychik V. K., Kamyshanova S. S. The Place and Role of Administrative Regulations in the Administrative and Administrative Procedural Legislation Development in Russia (on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra). Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 82–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90.

ВВЕДЕНИЕ

Заявленную тему мы рассматриваем исходя из доктрины широкого понимания административного процесса в науке административного права, которая в настоящее время поддерживается большинством ученых – специалистов в данной отрасли.

Напомним, что согласно концепции широкого понимания административного процесса в него включаются как административные процедуры юрисдикционного процесса, целью которых является выявление, рассмотрение и принятие решений по административным делам, в основе которых содержится административный спор, так и административные процедуры неюрисдикционного процесса, в основе которых нет административного спора. Последние представляют собой две основные группы административных процедур:

1) нормотворческие административные процедуры, устанавливающие порядок принятия нормативных правовых актов органов исполнительной власти всех уровней;

2) административные процедуры, регламентирующие порядок исполнения российского законодательства, а также административно-правовой статус органов исполнительной власти в соответствующих правовых формах.

Изложенное выше ставит перед нами две основные задачи в раскрытии следующих вопросов: какое значение имеют для административных регламентов эти вышедшие на передний план категории «административные процедуры» и «нормативный административно-правовой акт»? как все три термина, включая «административный регламент», между собой взаимосвязаны? Ответы на эти вопросы попробуем найти в правопонимании и дефинициях ученых – исследователей административных регламентов и административных процедур, а также при осуществлении необходимого анализа нормативных правовых актов, изданных в современной России и формирующейся новой системы административного (административно-процессуального) законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках сравнительно-правового исследования проанализированы важные положе-

ния системы федерального законодательства и законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО-Югры) на предмет регулирования использования административных регламентов в качестве нормативных правовых актов. Осуществлен анализ формирования и становления института административных регламентов ХМАО-Югры.

Актуальность рассматриваемой темы видится не только в количестве уже завершенных исследовательских работ, отражающих степень внимания и отношения к проблеме со стороны ученых-административистов (Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, А. Ф. Ноздрачева, Ю. Н. Старилова, А. И. Стахова и др.), но еще больше в неразрешенных до сих пор проблемах правоприменительной практики, связанной с использованием разрабатываемых административных регламентов, причины неэффективности которой кроются, прежде всего, в ненадлежащей систематизации нормативных правовых актов и в необходимости определении места данного вида регламентов в ней.

Проанализированы экспертные мнения специалистов в области взаимоотношений (взаимодействий) публичных органов исполнительной власти Российской Федерации и ХМАО-Югры с использованием административных регламентов.

Объектом исследования стали теоретические и правовые основы регулирования административных регламентов, правовые последствия их применения. В качестве предмета исследования рассматривались административные процедуры, урегулированные формой административного регламента, как одного из предполагаемых видов перечня нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях власти.

В процессе исследования использованы общенаучные методы исследования (формальной и диалектической логики), формально-юридический метод, системный подход, логическое обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно определению Т. Я. Хабриевой, «административный регламент (далее АР) –

это юридический акт, регламентирующий процессуальную часть деятельности органов исполнительной власти, которая регулирует функционирование (административную процедуру) этих органов исключительно в их внутренней деятельности» [1, с. 20].

Из приведенного определения видно, во-первых, что АР – это нормативный правовой акт (далее – НПА), во-вторых, он является процессуальным правовым актом, поскольку регламентирует процессуальную часть деятельности органов исполнительной власти, в-третьих, в содержательном плане он отражает административную процедуру, характеризующуюся строгим порядком осуществления необходимых действий уполномоченных лиц при достижении управленческих целей.

Говоря об административной процедуре, мы придерживаемся мнения, что она представляет собой единичное процессуальное действие, однородная совокупность которых может быть классифицирована разновидностью административных производств или представлена административным процессом [2, с. 23]. Подобно тому, как в материальном праве норма является «первичной клеточкой» системы права, «процедура» так же, на наш взгляд, является «первичным звеном» и базовой категорией всего процессуального права, в частности административно-процессуального.

Следует отметить, что в постсоветской России, столь остро нуждающейся в едином систематизированном своде общих правил об административных процедурах, пока нет необходимого законодательного акта ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Административные процедуры в России, начиная с 2005 г., получили правовое оформление в соответствии с принятыми Правительством Российской Федерации тремя типовыми административными регламентами (далее – ТАР): исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг), внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), взаимодействия ФОИВ. Только через 5 лет в России был принят федеральный закон, регламентирующий порядок предо-

ставления государственных и муниципальных услуг [3]. Дальнейшее правовое регулирование, разработка и принятие АР, учитывая все разновидности субъектов РФ, осуществлялись уже преимущественно на основании соответствующих ТАР регионального и муниципального уровней.

Важно также отметить, что в современном российском законодательстве АР как НПА до сих пор не получил общего легального закрепления в качестве правовой формы, если не учитывать Федеральный закон № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регулирующий исключительно указанную в названии сферу [3]. Не нашлось ему места и в перечне основных видов издаваемых ФОИВ актов [4]. В общей теории права пока тоже нет единства на включение АР в структуру (иерархию) законодательных норм публичного права [5, с. 365–373]. На это же обстоятельство обращает внимание В. Ф. Ломакина, несмотря на констатацию ею того факта, что в современной России АР стали самыми многочисленными НПА органов исполнительной власти (далее – ОИВ) всех уровней [6, с. 90].

Принятие в последние годы в России многочисленных АР ОИВ позволило говорить о возникновении так называемого административного регламентного права как формирующегося института административного законодательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях публичного управления [7, с. 8–9, с. 27–31].

Так, А. Б. Зеленцова и соавт. [8] считают, что Конституция Российской Федерации 1993 г. ст. 118 «стимулировала усиление тенденции к широкому пониманию административного процесса». Данную тенденцию мы обнаруживаем и в полномочиях на осуществление административных процедур органов государственной власти регионального уровня у субъектов РФ.

В соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Учи-

ывая, что административное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях относятся исключительно к предмету ведения РФ, можно сделать вывод, что названное конституционное положение относительно административно-процессуального законодательства, как предмета совместного ведения РФ и субъектов РФ, следует рассматривать в широком его смысле, выходящем за рамки административных производств КАС РФ и КоАП РФ, включающем в него, наряду с иными кодексами и законами, содержащими процессуальные административные нормы, и административно регламентную деятельность ОИВ всех уровней.

Относительно предмета совместного ведения, каким является административное и административно-процессуальное законодательство, Ж. Марку отмечает, что «Россия является федеративным государством», и вследствие этого «ст. 72 Конституции Российской Федерации позволяет субъектам Федерации осуществлять правовое регулирование в перечисленных областях отношений, если это не противоречит федеральному законодательству». Если же федеральный закон отсутствует по какому-либо предмету совместного ведения, то такой закон может быть принят в субъектах Российской Федерации. И даже если такой закон будет принят на федеральном уровне, «ст. 72 позволяет детализировать его положения в тех пределах, которые необходимы», добиваясь необходимой «унификации норм в области административных процедур» [9, с. 65]. Такой же смысл детализации данного конституционного положения вкладывался и в ранее действовавший (с 1999 г.) федеральный закон [10]. Разъяснялось данное положение и в одном из определений Конституционного Суда РФ [11]. Так, в нем было дано расширенное толкование обсуждаемому конституционному положению, где, в частности, указано, что «субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия закона». В то же время было специально отмечено, что «после принятия соответствующего

федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов подлежат приведению в соответствие в течение трех месяцев».

Началом и «толчком» к разработкам и внедрению АР в ХМАО-Югре послужила, как и для всех субъектов РФ, принятая в Российской Федерации Концепция административной реформы на период 2006–2008 гг. и до 2010 г., где в числе задач обозначены разработка и внедрение АР в ОИВ на федеральном и региональном уровнях государственной власти [12].

Уже в июле 2006 г. в ХМАО-Югре была принята собственная Программа реализации основных направлений административной реформы, в которой одним из ее приоритетов в области совершенствования государственного управления были выделены разработка и внедрение АР [13].

Внедрение АР в округе осуществлялось принятием собственных ТАР в соответствии с так называемыми «регламентарными актами» [14, с. 14] (актами правительства и ведомств, актами подзаконного свойства) федерального уровня. В этой связи Губернатором ХМАО-Югры был утвержден ТАР взаимодействия окружных органов государственной исполнительной власти (далее – ОГИВ) [15].

Особо необходимо отметить то, что в отличие от статуса принимаемых НПА, их правовой регламентации на федеральном уровне [16], в ХМАО-Югре, в соответствии с Основным законом (Уставом) ХМАО-Югры, был принят специальный Закон от 25 февраля 2003 г. № 14-оз «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 14-оз), устанавливающий единые требования ко всем НПА ОГИВ округа уже 25 февраля 2003 г. [17], действующий (с соответствующими изменениями) до сегодняшнего дня. Данный закон определил общий порядок их подготовки, рассмотрения, опубликования, вступления в силу, толкования и отмены, а также способы разрешения юридических коллизий. В систему НПА округа по Закону № 14-оз входят: Устав (Основной закон), законы, постановления Думы, постановления губернатора, постановления правительства, приказы ОГИВ.

С целью развития вышеназванного закона в 2008 г. были утверждены Правила подготовки и Порядок государственной регистрации НПА ОГИБ ХМАО-Югры [18].

Для реализации одного из направлений Концепции административной реформы РФ о внедрении и разработке АР в организации деятельности ОИВ всех ее уровней, в ХМАО-Югре был утвержден ТАР публичных ОИВ [19]. Данный вид АР устанавливал «общие правила организации» деятельности ОИВ округа (его департаментов, служб) по осуществлению их полномочий и взаимодействия. Судя по содержанию, этот АР был принят в развитие ТАР «внутренней организации» федерального уровня 2005 г.

После принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в ХМАО-Югре постановлением правительства был утвержден порядок разработки и утверждения сразу двух АР: об осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и о предоставлении государственных услуг. Этим же постановлением было впервые дано определение АР, закреплялся «порядок взаимодействия» ОГИБ, органов местного самоуправления муниципальных образований в округе [20].

Исследование законодательства ХМАО-Югры относительно рассматриваемой проблематики АР как НПА позволяет нам высказать суждение о том, что его формирование и становление во многом зависело от государственной политики России в проведении административной реформы. Из анализа действующих подзаконных актов федерального и регионального уровней очевидна их противоречивость, приводящая зачастую к отмене (внесению изменений) окружных НПА [21].

Говоря о роли разрабатываемых и принимаемых ОГИБ АР в ХМАО-Югре, необходимо отметить их положительное влияние на формирование и становление не только административного и административно-процессуального законодательства ХМАО-Югры, но и всей его общей системы законодательства. Значительна их роль в оказании государственных и муниципальных услуг, а также в создании многофункциональных центров

в округе, позволивших поднять на должный уровень предоставление государственных и муниципальных услуг населению, в целом совершенствовать государственное управление. Достижения не остались незамеченными федеральным руководством. По этим показателям ХМАО-Югра в 2014 г. стала лидером в Уральском федеральном округе и вошла в десятку передовых регионов страны [22].

Отмечая отсутствие АР в перечне НПА, а также выделяя признаки АР, по которым большинство ученых все же относят их к таковым, формулируя на этой их основе определения, мы по-прежнему, к сожалению, не имеем легальных оснований причислить их к НПА ОИВ, поскольку АР не включен в перечень и систему НПА. Действительность же состоит в том, что АР может стать НПА только тогда, когда об этом будет объявлено другим НПА. Например, он может быть объявлен приказом министерства или постановлением губернатора, правительства, т. е. сам по себе АР не представляет собой самостоятельную правовую форму внешнего выражения без соответствующего его правового утверждения (оформления).

Стоит отметить, что являясь, по своей сути, актом процессуальным, содержащим административные процедуры, АР не должен подменять положения о тех или иных структурах ОИВ (как это не редко встречается), отражающие их правовой статус (статут) и содержащие в своей основе материальные нормы, в которых представлены их полномочия и правовые возможности. АР, как процессуальные НПА, должны быть направлены на реализацию материальных норм права, составляющих положения. Они являются продолжением административно-правового воздействия в тех или иных правоотношениях. В этой связи административные положения и административный регламент – это два разных НПА, материального и процессуального свойства. Отсюда становится непонятным, почему первые включены в перечень нормативных правовых актов, а вторые нет. Данное положение, на наш взгляд, может быть исправлено принятием общего закона об НПА в РФ, в котором особое место должно отводиться не только материальным, но и про-

цессуальным НПА ОИВ, где также свое место должны найти административные регламенты.

Следует еще раз подчеркнуть насущную необходимость принятия в России закона об административных процедурах, без которого нельзя навести порядок в деятельности ОИВ по использованию и применению административных регламентов.

Говоря об эффективности и правовых последствиях использования АР в административной деятельности ОИВ ХМАО-Югры, отметим, что их применение позволило поднять на должный уровень не только качество разработки положений ОИВ в округе, закрепляющих правовые возможности осуществляемой компетенции этих органов, но и понять глубину сущности их административно-правового статуса. Значительная роль разработки и применения АР заключается не только в оказании государственных и муниципальных услуг в округе, но и в создании (учреждении) многофункциональных центров на его территории [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сформулировать выводы на основании проведенного анализа НПА и отдельных теоретико-правовых взглядов рассматриваемой научной проблемы, которые позволяют, на наш взгляд, сконцентрировать особое внимание на ориентирах будущей нормотворческой работы исполнительной власти в России и округе.

Во-первых, ввиду отсутствия общего федерального закона об административных процедурах, предлагаем выйти с инициативой принятия такого закона на региональном уровне, в частности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Во-вторых, учитывая, что в настоящее время административные регламенты разра-

батываются в основном по двум направлениям (предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление контроля (надзора) органами исполнительной государственной власти), считаем необходимым продолжать работу по реализации Концепции трех направлений разработки административных регламентов, в том числе внутренней организации и взаимодействия органов исполнительной власти. Несмотря на сложность разработки такого рода административных регламентов и необходимость возможного привлечения научных работников, в будущем такие наработки помогут в создании дерева целей в работе отдельных подразделений органов исполнительной власти, в алгоритмизации и программировании процессов осуществления их деятельности.

В-третьих, учитывая анализ принятых и действующих административных регламентов в округе, можно сделать вывод о том, что большая часть данной разновидности НПА отражает исполнение основных функций органов исполнительной власти федерального уровня, закрепленных НПА РФ [24]. Учитывая региональную политику ХМАО-Югры, направленную на повышение качества жизни граждан, хотелось бы видеть среди нормативных правовых актов административно-процедурного характера, направленных на реализацию материальных норм, больше административных регламентов, отражающих социальную направленность процедур, связанных с защитой прав и свобод граждан в округе, с реализацией порядка общественных и правотворческих инициатив, с обеспечением доступа к информации о деятельности госорганов, обеспечением безопасности и здоровья граждан проживающих на территории округа.

Список источников

1. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Галиновская Е. А. и др. Административная реформа в субъектах Российской Федерации. М. : Контракт, 2008. 352 с.
2. Нехайчик В. К., Нагиев Р. С. Административный процесс и административная юстиция: актуальные проблемы административной правовой защиты. Сургут : ИЦ СурГУ, 2020. 202 с.

References

1. Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya., Galinovskaya E. A. et al. Administrativnaia reforma v subektakh Rossiiskoi Federatsii. Moscow : Kontrakt, 2008. 352 p. (In Russian).
2. Nekhaychik V. K., Nagiev R. S. Administrativnyi protsess i administrativnaia iustitsiia: aktualnye problemy administrativnoi pravovoi zashchity. Surgut : IIC SurgUT, 2020. 202 p.

3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (редакция действующая с 01.01.2022, с изм. на 02.07.2021) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (с изм. на 11.03.2022) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895. Доступ из СПС «Гарант».
5. Кашанина Т. В. Структура права : моногр. М. : Проспект, 2014. 580 с.
6. Актуальные проблемы административного права и административного процесса : сб. науч. тр. / отв. ред. М. А. Штатина. М. : РГУП, 2017. 280 с.
7. Козлова Л. С. Административные регламенты. М. : Юрайт, 2017. 415 с.
8. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития // Административ. право и процесс. 2013. № 12. С. 3–15.
9. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. М. : Статут, 2011. 320 с.
10. О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ (с изм. на 20.06.2002) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3176. Доступ из СПС «Гарант».
11. По запросу Законодательного Собрания Нижегородской области о проверке конституционности части первой статьи 6 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 01.10.1998 № 145-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об одобрении концепции административной реформы в РФ в 2006 – 2008 гг. и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006 – 2010 гг. : распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720. Доступ из СПС «Гарант».
13. О программе проведения административной реформы в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 07.07.2006 № 93 // СЗ ХМАО-Югры. 2006. № 7. Доступ из СПС «Гарант».
14. Волкова С. Н. Регламентарные акты и их место в системе нормативных правовых актов // Сибир. юрид. вестн. 2013. № 4. С. 11–15.
15. О типовом регламенте взаимодействия исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 30.12.2005
- gut : Publishing House of the Surgut State University, 2020. 202 p. (In Russian).
3. On Arrangement of Public and Municipal Services : Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 (Version from January 1, 2022, as Amended on July 2, 2021). Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 31. Art. 4179. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. On Approval of Rules for Preparing Normative Legal Regulations of Federal Executive Authorities and Their Public Registration : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1009 of August 13, 1997 (as Amended on March 11, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 33. Art. 3895. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
5. Khashanina T. V. Struktura prava : Monograph. Moscow : Prospekt, 2014. 580 p. (In Russian).
6. Aktualnye problemy administrativnogo prava i administrativnogo protsesssa : Collection of Articles / Ed. M. S. Shtatina. Moscow : Russian State University of Justice, 2017. 280 p. (In Russian).
7. Kozlova L. S. Administrativnye reglamenty. Moscow : Iurait, 2017. 415 p. (In Russian).
8. Zelentsov A. B., Kononov P. I., Stakhov A. I. Administrative Procedure and Administrative-Procedure Law in Russia: Conceptual Problems of Contemporary Development. Administrative Law and Procedure. 2013. No. 12. P. 3–15. (In Russian).
9. Administrative Procedures and Control in the Light of European Experience / Eds. T. Ya. Khabrieva, G. Marcou. Moscow : Statut, 2011. 320 p. (In Russian).
10. On Principles and Order of Delimitation of Jurisdiction and Powers between Public Authorities of the Russian Federation and Public Authorities of the Subjects of the Russian Federation : Federal Law No. 119-FZ of June 24, 1999 (as Amended on May 20, 2002). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3176. (In Russian).
11. On the Request of the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Oblast for Verification of the Constitutionality of the Article 6, Part 1 of the Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on Administrative Infractions : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 145-O of October 1, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. On Approval of the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006–2008 and the Plan of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006–2010 : Order of the Government of the Russian Federation No 1789-r of October 25, 2005. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 46. Art. 4720. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
13. On Program of Administrative Reform in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 93 of July 7, 2006. Collection of

- № 188 // СЗ ХМАО-Югры. 2006. № 1. Доступ из СПС «Гарант».
16. О нормативных правовых актах в Российской Федерации : проект Федер. закона от 24.02.2015. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
17. О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : закон ХМАО-Югры от 25.02.2003 № 14-оз (с изм. на 31.08.2021) // СЗ ХМАО-Югры. 2003. № 2. Доступ из СПС «Гарант».
18. О подготовке нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и их государственной регистрации : постановление Правительства ХМАО-Югры от 01.11.2008 № 224-п (в ред. на 13.12.2019) // СЗ ХМАО-Югры. 2008. № 11 (часть I). Доступ из СПС «Гарант».
19. Об утверждении типового регламента исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 04.08.2010 № 152 (с изм. на 13.08.2020) // СЗ ХМАО-Югры. 2010. № 8 (часть I). Ст. 674. Доступ из СПС «Гарант».
20. О разработке и утверждении административных регламентов осуществления регионального государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг : постановление Правительства ХМАО-Югры от 29.01.2011. № 23-п (ред. от 02.07.2021) // СЗ ХМАО-Югры. 2011. № 1. Ст. 60. Доступ из СПС «Гарант».
21. Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904. Доступ из СПС «Гарант».
22. Привалов К. В Югре обсуждают основные направления совершенствования системы государственного управления. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/525713-v-yugre-obsuzhdayut-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya.html> (дата обращения: 12.05.2022).
23. Нехайчик В. К. Правовые последствия применения административных регламентов в деятельности органов исполнительной власти (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры) // Правовые последствия: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практич. конф., Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 г. / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2022. С. 283–294.
24. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2006. No. 7. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
14. Volkova S. N. Regulatory Acts and Their Place in System of Normative Legal Acts. Siberian Law Herald. No. 4. 2013. P. 11–15. (In Russian).
15. On Standard Rules of Executive Bodies of Public Authority Cooperation in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 188 of December 30, 2005. Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2006. No. 1. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
16. On Normative Legal Regulations in the Russian Federation : Draft of the Federal Law of February 24, 2015. URL: <http://regulation.gov.ru> (accessed: 12.05.2022). (In Russian).
17. On Normative Legal Regulations of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 14-oz of February 25, 2003 (as Amended on August 31, 2021). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2003. No. 2. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
18. On Preparing Normative Legal Regulations for Executive Bodies of the Public Authority in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and Their Public Registration : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 224-p of November 1, 2008 (as Amended on December 13, 2019). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2008. No. 11 (Pt. I). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
19. On Approval of the Standard Regulations of the Executive Bodies of State Power of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 152 of August 4, 2010 (as Amended on August 13, 2020). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2010. No. 8 (Pt. I). Art. 674. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
20. On Development and Approval of Administrative Rules of Implementing Regional Public Supervision and Administrative Rules of Providing Public Services : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 23-p of January 29, 2011 (as Amended on July 2, 2021). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2011. No. 1. Art. 60. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
21. On Approval of the Rules for Developing and Approving Administrative Rules for Providing Public Services, and on Amendments in Some Regulations of the Government of the Russian Federation and Some Provisions of the Regulations of the Govern-

от 09.03.2004 № 314 (с изм. на 20.11.2020) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945. Доступ из СПС «Гарант».

ment of the Russian Federation to be Invalid : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1228 of July 20, 2021. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 31. Art. 5904. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

22. Privalov K. V Iugre obsuzhdaiut osnovnye napravleniia sovershenstvovaniia sistemy gosudarstvennogo upravleniia. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/525713-v-yugre-obsuzhdayut-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya.html> (accessed: 12.05.2022). (In Russian).
23. Nekhaychik V. K. Pravovye posledstviia primeneniia administrativnykh reglamentov v deiatelnosti organov ispolnitelnoi vlasti (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry). Pravovye posledstviia: teoriia, praktika, tekhnika : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, May 26–27, 2022, Nizhny Novgorod / Ed. V. A. Tolstik. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 283–294. (In Russian).
24. On System and Structure of the Federal Bodies of the Executive Authorities : Decree of the President of the Russian Federation No. 314 of March 9, 2004 (as Amended on November 20, 2020). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 11. Art. 945. Accessed through the Law assistance system “Garant”. (In Russian).

Информация об авторах

В. К. Нехайчик – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

С. С. Камышанова – магистрант.

Information about the authors

V. K. Nekhaychik – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Honored Worker of the Higher Education of the Russian Federation.

S. S. Kamyshanova – Master’s Degree Student.